

УДК 101.1::316

О НЕКОТОРЫХ СТОРОНАХ ДЕМОКРАТИИ

Папаяни Ф.А.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР.

E-mail: f.papayani@mail.ru

В современном мире демократия является самой популярной, благозвучной и притягательной формой правления. Современная суть демократии отлична от ее древнегреческого толкования. Разнообразие современных форм демократии рассматривается как вторичный и естественный фактор, обусловленный разнообразием исходных условий демократизируемой страны. Вместе с тем, демократия имеет не только достоинства, но и ряд недостатков: неустойчивость в мирное время; нежизнеспособность в военное время; не обеспечивает нравственную атмосферу; повсеместно перерастает в олигархию.

Востребованность историко-генетического метода позволила установить то, что существующие демократии, реализованные в форме республики, являются номинальными. Фактической формой правления на Западе является олигархия. Россия пока остается «срединной землей». Сущность процесса демократизации XIX–XXI веков сводится к диктатуре мировой олигархии и гегемонии «оплота демократии» – США. В статье рассмотрены достоинства и недостатки демократии, а также те политические силы, которые обеспечивают, с одной стороны, ее поддержку и экспансию, а с другой, – неизбежную трансформацию в нечто тоталитарное, чуждое человеку. Суверенитет России предопределяет необходимость переосмысления этой формы правления.

Ключевые слова: демократия, выборы, мораль, олигархия, самоуправление.

Распад СССР – это следствие его поражения в «холодной» войне. Процесс демократизации России навязан победителем – США. В 1990-х годах многие вопросы (конституция РФ, закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)») решались только при участии советников из США, что едва удержало Россию от дальнейшего развала и социальной летальности. С 2000-х ситуацию во многом удалось преломить. Россия начала возрождаться, но многие из установок 90-х остались прежними. Пришло время их переосмыслить, а может и изменить. В условиях гибридной войны с объединенным Западом вопрос о форме правления резко актуализировался.

Объектом настоящего исследования является демократия как форма государственного правления. Предметом – некоторые сущностные свойства этого феномена. Целью – выявление его перспективности для современной России, а задачами – определение тех сторон демократии, которые требуют переосмысления.

Сущность демократии, ее формы, возможные модели, векторы становления и развития исследовали как западные (Э. Гутман, Л. Даймонд, Л. Зидентроп, К. Крауч, К. Макферсон, Ч. Тилли, Д. Фишкин, С. Хайтингтон и др.), так и

русские ученые (Н. Баранов, М. Горбунова, Ю. Дьяченко, Л. Ионин, В. Иноземцев, Б. Капустин, В. Коваленко, А. Салмин, А. Шубин, М. Яковлев, и др.). Однако, незавершенность и дискуссионность востребованных подходов, особенно применительно к России, дают основание определить этот вопрос в качестве проблемного поля [13, с. 5].

К концу XX века термин «демократия» (др.-греч. δημοκρατία – «власть народа», «народовластие» от δῆμος – «народ» и κράτος – «власть»), в отличие от предшествующих девятнадцати веков, стал исключительно притягательным. Благозвучность этой формы правления проявлялась в том, что только она объявляет народ в качестве источника власти, рождает надежду на ее осуществление в разных формах. Зачастую формой реализации демократии выступает республика. Правда, в Европе можно встретить «демократические монархии» (Великобритания, Норвегия, Швеция и др.) с выборами, с разделением и взаимодействием властей, а в Азии – «монархические демократии» (КНДР, Азербайджан, Казахстан и др.), то есть, республики с явными признаками единоличной авторитарной власти.

Востребованность историко-генетического метода исследования позволяет установить, что большинство современных европейских стран обрело демократию под внешним влиянием. После очередной волны демократизации 90-х гг. XX века гуманитариям всех стран стало очевидным то, что данный процесс всегда инициирован и координируется извне [1, с. 43].

Рассмотрев кратко истоки демократизации Европы, можно констатировать, что демократия в республиканской форме появилась в древнем мире и своего апогея достигла в Афинской, а затем в Римской республиках. Республиканская форма имела место и в средние века в тех городах, которые сохранили право на самоуправление (Новгород, Псков, Генуя, Венеция, Кельн, Любек, Гамбург и др.). Следует отметить, что демократия как форма правления с I века и до XVIII в Европе присутствовала, в основном, только в упомянутых вольных городах, причем непродолжительное время. Она не выдержала конкуренции с монархической формой правления. Все вольные города рано или поздно были поглощены монархиями. Макромасштабное возрождение демократии началось только лишь в XIX веке по инициативе тех политических сил, которые занялись революционным переделом власти в свою пользу, кардинальным изменением системы общественных координат.

Во Франции демократия в окончательном виде установилась с принятием конституции в 1875 г. Чтобы понять сущность этой демократии, нужно понять реальные движущие силы французской революции, разобраться, в чьих интересах они действовали. Как известно, девиз масонов «Свобода, равенство, братство» стал основной идеологией Великой французской и последующих демократических революций. Для выявления сути знаменитой триады, очень важно понять, как сами масоны понимали смыслы своего девиза. «Свобода» означала «свободу воли, которая не подчиняется никакой власти, которая не признает ни монарха, ни папы, ни Бога...», «равенство» достигается уничтожением права наследования и экспроприации собственности (для уничтожения местных национальных элит, – Ф.П.), а «братство» – это такое братство в масонстве, чтобы «образовать

государство в государстве, государство над государством» [2, с. 557–558]. Цели масонов расходятся с представлениями обывателей, соблазненных этой триадой. В клятве масонов значится признание универсального отечества и борьба против государственных границ, Храмов и института семьи [2, с. 558]. Масоны возглавили процесс «революционной демократизации», они последовательно уничтожали все европейские монархии или делали их номинальными; часто уничтожалась не только армия, но и элита страны. Масонство выступило главным исполнителем процесса демократизации, как марксистского, так и либерального толка. С исполнителем все более-менее понятно. Но кто заказчик и выгодоприобретатель Великой французской революции? Этот вопрос требует своей расшифровки.

Со второй половины XX века западные журналисты регулярно используют формулу французской политики «RF=RF», что означает République Française=Rothschild Frères (Французская Республика=Братья Ротшильды). Это уравнение фактически фиксирует полную власть над Францией олигархического клана Ротшильдов [3, с. 5]. Другими словами, французская демократия – это номинальная форма правления, которая имеет все признаки реального олигархического влияния со стороны могущественного клана Ротшильдов.

Послевоенная оккупация Западной Европы позволила США быстро установить нужные ей формы правления на подконтрольных территориях. Большинство современных европейских стран обрели демократию после революционных и военных потрясений XX века [4, с. 64]. К XXI веку из 190 стран мира более 140 стали республиками [4, с. 71]. События конца XX – начала XXI века показывают, что в реальности масонская цель создания универсального всемирного государства свелась к однополярности, американоцентричности, к мировой гегемонии США.

Важнейшим элементом современной демократии является оппозиция. В нужный момент она может использоваться США для протестов и замены неугодных ей политиков (например, как это было сделано с Ш. Де Голлем во Франции в 1968 г.). Если замена мирным путем не удастся, то организуется политический хаос, создаваемый вооруженной оппозицией (Ливия, Сирия). Сталкиваясь с попытками «продвижения», «насаждения» или «экспорта» демократии, можно видеть, как они дискредитируют не только тех, кто их предпринимает, но и сами демократические практики. – отмечает В.Л. Иноземцев [1, с. 45]. Насаждаемая современная демократия принципиально отличается от естественной демократии в ее древнегреческом понимании и толковании.

Древние греки жили в небольших по нынешним меркам полисах-государствах. Избиратели знали избираемых, что позволяло выбирать на государственные должности лучших из лучших. Тем не менее, Платон указывал, что идеал народовластия труднодостижим, что демократия является самой слабой и неустойчивой формой правления, поскольку неизбежно перерастает сначала в охлократию. Затем своеволие и безначалие перерастает в тиранию и деспотию [5, с. 267–268, 350].

Одной из причин нежизнеспособности демократии, Платон, повторяя Сократа, видел в моральном факторе. Мыслитель утверждал, что справедливость в обществе и счастье граждан в нем являются производными от моральных устоев. Источником

гибели любого общества является его свобода, как определяющий фактор. Безудержная свобода, в свою очередь, отвергает любую форму социальной иерархии. Сочетание дурного воспитания и свободы побуждают граждан разрушать моральные барьеры, а затем и традиционные институты власти. Появление тирана становится логичным завершением этого процесса. Иными словами, демократия в своем последовательном развитии свобод, по мнению мыслителей древности, неизбежно ведет к рабству. Согласно В. Вольскому, нарисованная древним классиком картина носит универсальный характер и легко прослеживается в истории всех государств, когда-либо глотнувших «демократической» свободы [6].

Демократия, как бы это не звучало парадоксально, не в состоянии обеспечить нравственную атмосферу в обществе. Наглядное доказательство тому – моральное разложение современного Запада: гомосексуальные браки, половая распущенность, наркомания, разрушение института семьи, культивирование всего низменного. Вся эта аномалия с конца XX века стала нормой жизни. Согласно Л. А. Тихомирову, «демократия, основанная на верховной власти количественной силы, по существу, враждебна влиянию нравственной силы как в ее аристократических формах, так и в формах единоличного влияния. Единства народной воли почти никогда не существует...» [7, с. 628].

Демократии слабы структурно, поэтому они легко трансформируются в диктатуру. Демократия является хрупкой системой, и если не создавать соответствующих условий для ее поддержания, то она будет разрушена, – отмечает Н. А. Баранов [8, с. 33–34]. Показателен пример демократического прихода к власти, а затем ее быстрой узурпации А. Гитлером в 1933 году. Исторический опыт Древней Греции, имеющей феноменальную череду всех форм правления, также подтверждает слабость и неустойчивость демократической формы правления. Это одна из нежизненных форм правления, ибо заявка на равенство всех перед Законом на практике ставится под сомнение неравенством людей по природе: полу, возрасту, состоянию физических и интеллектуальных сил.

Демократия недееспособна не только в мирное, но и в военное время. В последнем случае демократия фактически трансформировалась в монархию, когда диктатор выбирался как необходимый верховный и единоличный правитель на время боевых действий. Пример недееспособности хорошо иллюстрируется Второй мировой войной. Под напором нацистов III Рейха французская демократия пала за месяц, не оказав сколько-нибудь существенного сопротивления, несмотря на примерно равный оборонный потенциал Франции и Германии того времени.

Демократии неэффективны также при управлении обширными территориями. Характерен пример политики Г. Ю. Цезаря в Риме. Объединив демократические должности, он подготовил условия для смены демократии монархией. Эта смена формы правления была оправдана всей последующей историей небывалого расцвета Римской, а затем Ромейской (Византийской) империй.

Исторический экскурс позволил поразмышлять над возможностями демократии и заострить внимание на поиск ответа на вопрос о возможностях подлинной демократии в современных мирных условиях и как ее основополагающий признак –

регулярная выборность главы государства и представительных органов – отражает факт народовластия.

При демократии народ голосует, выбирает власть. Для совершения сознательного выбора нужны глубокие знания. Однако, дать народу знания, достаточные для выбора, невозможно в принципе. Тем более, что многие из этих знаний составляют государственную тайну. Поэтому европейские выборы де-факто представляют собой конкурсы видеороликов кандидатов, рекламных щитов и соответствующей публицистики, но не как осознанный выбор лучшего кандидата из списка профессионалов [9, с. 21]. «Круг замкнулся: у народа нет знаний; без знаний нет выбора; без выбора нет демократии» [9, с. 92].

В Православной Церкви Архиерейский собор (церковная аристократия) выбирает патриарха, что в высшей степени разумно, поскольку архиереи действительно имеют для этого выбора достаточную компетенцию, а вот всенародные выборы патриарха вряд ли могли быть осознанными. Для многих избирателей – такие выборы были бы абсолютно формальными.

Проблема необходимых знаний является краеугольной и при проведении всенародных референдумов. Так, например, переименовать или нет название площади «им. Ленина» вполне могут решить сами дончане на городском референдуме г. Донецка. Иной вопрос, посылать или нет «вежливых людей» в боевой экипировке в Крым в 2014 г. для его присоединения к России? Попытка вынесения этого вопроса на демократическое обсуждение в формате референдума только бы повредила России, дав противнику (США) фору действовать в Крыму на опережение.

В крупных сообществах людей (тем более, когда речь идет о масштабном государстве) сама возможность демократии как формы правления вызывает много вопросов. В этом контексте выборы президента РФ в 2018 году выглядят скорее исключением из правил западной демократии. В. В. Путина, как главу государства, народ России знает 18 лет и может сравнить, какая Россия была в 2000 г. и какой стала в 2018 г. Поэтому он и победил на выборах с огромным перевесом, но по всем западным стандартам демократии В. В. Путин не должен был править так долго. Соответственно, он не должен был успеть сделать то, что ему удалось сделать. Если же представить, что В. В. Путин отказался бы от последних выборов, то всенародные выборы из оставшихся претендентов напоминали бы игру в политическую «русскую рулетку».

В «цитадели демократии» – США за демократическим камуфляжем просматривается неумолимая технология жесткой власти [10, с. 244]. Нужно быть бездумным адептом демократии, чтобы не замечать тот факт, что институты власти, обеспечивающие Новый мировой порядок (ФРС США, МВФ, МБРР, НАТО, ВТО, масонские и другие закрытые организации) отнюдь не демократичны. Здесь также уместна цитата Р. Михельсона [11, с. 32], отражающая «железный закон олигархии»: «любая форма социальной организации, вне зависимости от ее первоначальной демократичности, неизбежно вырождается во власть немногих избранных – олигархию или номенклатуру».

Современная демократизация имеет разнообразные смысловые оттенки, а именно:

– «имитационная демократизация» (это форма, которая имитирует демократию, что характерно для многих стран Средней Азии и Латинской Америки);

– «соблазняющая демократизация» (эта форма, примененная Западом на Украине, в Турции и Грузии, соблазн тут – прием в ЕС);

– «теневая демократизация» (форма использования влияния закрытых структур, когда элита стран принимается/вербуются в закрытые масонские и иные клубы, ордена и т.п.);

– «внешняя демократизация» (имеющие явные признаки насаждения или управления извне);

– «управляемая демократизация» (номинальная демократия, полностью подконтрольная местным властям, например, как в Белоруссии);

– «революционная демократизация» (например, Октябрьская революция 1917 г.), которая, правда, может приводить, наоборот, к дедемократизации (майдан на Украине 2013–2014 гг.);

– «оккупационная демократизация», осуществленная США в ФРГ (капиталистическая демократизация) и СССР в ГДР (социалистическая демократизация).

Кроме того, в настоящее время существуют изощренные разновидности демократии, характеризующиеся фактической нелегитимностью власти. В стране происходит государственный переворот. При этом форма правления может оставаться республиканской, но ее демократическая суть выхолащивается [4, с. 65]. Предложенная классификация конечно условна, ибо формы демократизации могут пересекаться. Главная цель этой классификации продемонстрировать вариативность процессов демократизации, в итоге обеспечивающих номинальную демократию.

На Западе можно говорить о реальных проявлениях демократии, но только если речь идет о демократии для олигархических кланов. Поэтому не случайно в 70–80 гг. XX в. возникла теория «элитарной демократии» («элитарного плюрализма»), как соединение элементов теории элит и теории «плюралистической демократии» [12]. На Западе демократия есть, если ее понимать, как консенсусную форму для олигархических элит. Именно такую «демократию» обеспечивает западная партийная система, когда борьба партий по сути отражает политическое противоборство элит в договорных партийно-политических формах. Не редко, когда президентами США становились представители богатейших олигархических кланов (Вашингтоны, Джефферсоны, Джексоны, Рузвельты, Джонсоны, Гуверы, Кеннеди, Буши, Клинтон, Трамп и др.). Тут уместен и пример Украины. Два последних президента Украины (В. Янукович и П. Порошенко) продемонстрировали миру, как олигархи приходят к власти при демократической форме правления.

В силу вышеизложенного, процесс становления подлинной демократии в России вызывает множество вопросов, дискуссий и споров. Процессу демократизации в современной России присуща неопределенность с различными вариантами траектории как становления, так и развития. В настоящее время Россия проходит путь демократического транзита с элитарной моделью демократии [13, с.

8]. В этом смысле Россия, по выражению Ю. В. Дьяченко представляет собой «срединную» страну [14, с. 6]. В России после выборов 1996 г. утвердилась «олигархическая» модель, – утверждает В.Л. Иноземцев. Ее перерастание в авторитарную и автаркичную систему стало вопросом времени [1, с. 44].

Следует ли из пороков демократии и сложностей ее осуществления то, что демократия должна быть полностью отторгнута Россией? И да, и нет. Номинальная демократия по западной модели (фактически означающая подчинение мировой олигархии) неприемлема для суверенной России. В России может быть приемлемой иная демократия. Речь идет о местном самоуправлении, о низовой демократии, имеющей русские стародавние традиции. Другими словами, «если мы признаем необходимость своей русской демократии, духовно суверенной, вызванной внутренними потребностями нации, то эта демократия должна существовать и развиваться без всякой оглядки на происходящее «у них» (на Западе, – Ф.П.) [15, с. 319].

Местное самоуправление осуществляется исходя из интересов всех жителей конкретной территории через выборные органы в пределах права, установленного государством [16, с. 62]. В царской России, например, органы самоуправления местного территориального социума были представлены общинами, земскими собраниями и земскими управами, а в советской России – районными (поселковыми) советами народных депутатов. Русская община – это первичная социально-политическая ячейка нации, обладающая территориальной обособленностью, социальной устойчивостью и относительной самостоятельностью в хозяйственно-экономическом отношении [15, с. 333].

Демократия в форме местного самоуправления в России всегда была дополняющей структурой государственной власти (будь то монархической или партийно-советской). Кроме того, демократия – это часть российской традиции, если ее понимать как принцип русской соборности, которая имеет свои духовные и этнополитические смыслы [17, с. 5–75]. Демократически, земским собором был избран на престол в 1613 году Михаил Романов. Соборность можно и нужно рассматривать как органическую доктрину государства, рассматривающую «политический народ как совокупность прошедших, настоящих и будущих поколений, образующих государство в качестве исторического субъекта. Соборность предполагает солидарное стремление людей к общему благу, к справедливости средствами государственной власти, ибо политическая воля народа в духе соборности – это не механическое большинство голосов, а устойчивое выражение общего мнения нации как органического единства, в котором ни одна из образующих его групп не получает превосходства перед другими в силу численности или богатства» [15, с. 318].

И, наконец, демократия в России приемлема, если под ней понимать не выборные шоу, а реальное равноправие в его светском толковании, то есть, как равные права на образование и здравоохранение, на карьерный рост, на «социальный лифт». Понимать, как некий тип солидарности, при котором каждый гражданин, воспитанный на традиционных ценностях, ощущает себя необходимой клеткой единого государственного организма, именуемого Россией.

- Демократия, навязанная России по современным западным лекалам, означает:
- структурную неустойчивость в мирное время;
 - нежизнеспособность в военное время;
 - падение нравственной атмосферы в Обществе;
 - неэффективность при управлении обширными территориями;
 - исключение преемственности власти;
 - перерастание в олигархию, охлократию или тиранию (деспотию).

В XXI веке не реальны формы демократии древнего мира, когда люди небольших городов-полисов знали друг друга, когда ценился престиж доверия. Если Россия – «Отечество наше свободное» – суверенная держава, то ей нужна демократия, но принципиально отличная от древней и номинальной западной. Решение, возможно, видится в «сочетанной форме» (по Л. А. Тихомирову) или в «Полибиевой схеме» (по В. Л. Махначу), когда форма политического правления включает элементы не только демократии, но и реальной монархии.

Список литературы

1. Иноземцев В. Л. Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. – 2006. – № 9. – С. 34–46.
2. Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русский Вестник, 2000. – Т. 1. – 736 с.
3. Does 'R.F.' Mean Republique Francaise Or Rothschild Freres? The Rothschilds (Cont.) // SANCHE DE GRAMONTJUNE 25, 1967. New York Times Archives. – June 25, 1967. – Page 5.
4. Симонишвили Л. Р. Организация государственной власти в современном мире / Л. Р. Симонишвили. – Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 436 с.
5. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Платон; Общ. ред. А. Ф. Лосев; В. Ф. Асмус, А. А. Тахо-Годи; пер. с др. греч. – М.: Мысль, 1999. – 656 с.
6. Вольский В. Три статьи о демократии. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer11/Volsky1.php> (Дата обращения: 17.02.2018).
7. Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии / Л. А. Тихомиров. – М.: Москва, 1999. – 481 с.
8. Баранов Н. А. Эволюция современной демократии: политический опыт России. Автореф. дис ... докт. полит. наук / Н. А. Баранов. – СПб, 2008. – 45 с.
9. Шалыганов Ю. Проект Россия. Полное собрание / Ю. Шалыганов. – М.: Эксмо, 2012. – 944 с.
10. Таицкая А. И. Энциклопедия заблуждений. Суеверия / А. И. Таицкая. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.
11. Ларина Е. Война элит во времена перемен / Изборский клуб. Русские стратегии. – 2016. – № 4 (40). – С. 24–37.
12. Скакун О. Ф. Теория государства и права. URL: <http://lybs.ru/index-7533.htm> (Дата обращения 19.09.2018).
13. Горбунова М. А. Демократия в России. Автореф. дис ... канд. полит. наук / М. А. Горбунова. – Пятигорск, 2011. – 30 с.
14. Дьяченко Ю. В. Конституционализм как основа культуры демократии. Автореф. дис ... канд. полит. наук / Ю. В. Дьяченко. – Саратов, 2013. – 22 с.
15. Русская доктрина. Государственная идеология эпохи Путина / Под общ. ред. А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.
16. Словарь патриота отечества / Сост. П. Ю. Губарев, А. В. Дмитриевский, С. Карамышев (о. Сергей), Д. Е. Муза и др. – СПб.: Луна, 2017. – 152 с.
17. Троицкий Е. С. Русская этнополитология / Е. С. Троицкий. – М.: Граница, 2003. – Т. 3. – 460 с.

Papayni F.A. The Essence of Democracy and its Modern Interpretation // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 127-136.

Compared to monarchy and oligarchy, democracy in the present-day world is a more popular, euphonious and attractive form of government. The present-day essence of democracy is far different from its ancient Greek interpretation but nevertheless all democracies have common features, weaknesses and threats. Democracy of any epoch is unable to secure a moral atmosphere in society. Freedom, as a crucial principle of democracy, holds a threat of moral decay, oligarchization and downfall of the state. The paper makes use of a historical investigation method that allows to determine the background of the current democratization process, which, in its turn, made it possible to identify some common models of setting up democracy. The variety of modern forms of democracy is viewed as a secondary and natural factor stemming from the variety of initial conditions of a country to be democratized. The essence of the democratization of the 19th–21st centuries is demonstrated, which comes to the dictatorship of world oligarchy and hegemony of the “bulwark of democracy” – the USA. The revolutionary slogan “Liberty, equality and fraternity” has an implication, different from views of the man in the street. The author looks into weaknesses of democracy and political forces which secure its support and expansion, on the one part, and inevitable transformation into something totalitarian, on the other hand. Electivity of leaders of the state and obligatory formation of opposition result in exclusion of succession of power, when needed, in change of leadership from outside and, if required, in complete destabilization of the situation in the interests of the USA. In the absence of knowledge, electivity turns into a competition of video clips whereas it is impossible to impart a required scope of political knowledge to people. The democratization process in modern Russia is characterized by a certain degree of uncertainty. It is proved that democracy based on the Western model is inexpedient for Russia claiming national sovereignty and only specific Russian democracy is called for, which is understood as local self-government, collegiality or a type of solidarity.

Keywords: democracy, elections, morals, oligarchy, self-government.

References

1. Inozemtsev V. L. Demokratiya: nasazhdaemaya i zhelannaya. Udachi i provaly demokratizatsii na rubezhe tisyacheletiy [Democracy: Implanted and Desirable. Successes and Failures of Democratization at the Turn of Millennium]. *Voprosy Filosofii* [Issues of Philosophy], 2006, № 9, p. 34–46.
2. Platonov O. A. Ternovyy venets Rossii. Taynaya istoriya masonstva [Crown of Thorns of Russia. Secret History of Freemasonry] Documents and Materials. Moscow, Russkiy Vestnik [Russian Bulletin], 2000, Vol. 1, 736 p.
3. Does 'R.F.' Mean Republique Francaise Or Rothschild Freres? The Rothschilds (Cont.) SANCHE DE GRAMONTJUNE 25, 1967. June 25, 1967, Page 5 The New York Times Archives.
4. Simonishvili L. R. Organizatsiya gosudarstvennoy vlasti v sovremennom mire [Organization of State Power in the Present-Day World]. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2012, 436 p.
5. Plato. Fileb, State, Thimey, Krity / Plato; Under the general editorship by A. F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Nakho-Gogi: Translated from Ancient Greek – Moscow, Mysl, 1999. – 656 p.
6. Vol'skii V. Tri stat'i o demokratii [Three Articles about Democracy]. URL: <http://www.berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer11/Volsky1.php> (Accessed: 17 February 2018).
7. Tikhomirov L. A. Apologiya Very i Monarkhii [Apologia of Faith and Monarchy]. Moscow, Moscow Publ., 1999, 481 p.
8. Baranov N. A. Evolyutsiya sovremennoy demokratii: politicheskiy opyt Rossii [Evolution of Modern Democracy: Political Experience of Russia]. Extended abstract of doctor's thesis, St. Petersburg, 45 p.
9. Shalyganov Yu. Proekt Rossiya [Project of Russia]. Complete Edition. Moscow, Eksmo Publ., 2012, 944 p.
10. Tait'skaya A. I. Entsiklopediya zabluzhdeniy. Sueveriya [Encyclopedia of Misconceptions. Superstitions]. Moscow, Eksmo Publ., 2004, 244 p.
11. Larina Y. Voina elit vo vremena peremen [War of Elites in the Times of Change]. *Izborskii klub. Russkie strategii* [Izborsk Club. Russian Strategies], 2016, № 4 (40), p. 24–37.

12. Skakun O.F. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. URL: <http://lybs.ru/index-7533.htm> (Accessed: 19 September 2018).
13. Gorbunova M. A. Demokratiya v Rossii [Democracy in Russia]. Extended abstract of candidate's thesis, Pyatigorsk, 30 p.
14. D'yachenko Yu. V. Konstitutsializm kak osnova kul'tury demokratii [Constitutionalism as Basis of Culture of Democracy]. Extended abstract of candidate's thesis, Saratov, 22 p.
15. Russkaya doktrina. Gosudarstvennaya ideologiya ehpoi Putina [Russian Doctrine. The state ideology of the Putin era]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii [Institute of Russian Civilization], 2016, 1056 p.
16. Slovar' patriota Otechestva [Dictionary of a Patriot of the Motherland]. St. Petersburg, Luna Publ., 2017, 152 p.
17. Troitskii E. S. Russkaya etnopolitologiya [Russian Ethnopolitology]. Moscow, Granitsa Publ., 2003, Vol. 3, 460 p.